УДК 316.4.066
DOI 10.18522/2658-5820.2021.2.6

Протестные движения молодежи (на материалах протестов 1968 г. в ФРГ)

Ю.В. Уханова,
Н.Г. Захаров
Вологодский научный центр РАН,
г. Вологда, Россия

Аннотация. В статье исследуются протестные движения молодежи, происходящие в конце 1960-х гг. (1968 г.) в Федеративной Республике Германия. На основе разнообразных исторических источников выявлено, что протестного движения с достижением поставленных целей в этот период не состоялось. Ресурсная база социального движения была слабой, ввиду отсутствия мощного финансового спонсирования; неформальные лидеры социального движения не могли объединиться из-за постоянных разногласий между собой. Особое влияние на протестные движения исследуемого периода оказали идеологи Франкфуртской школы. Обосновано, что молодёжные протестные движения являются несовершенной формой борьбы за гражданские и политические права.

Ключевые слова: молодежь; протестные движения; идеологи протестов; Социалистический союз немецких студентов; Франкфуртская школа.

Для цитирования: Уханова Ю.В., Захаров Н.Г. Протестные движения молодежи (на материалах протестов 1968 г. в ФРГ) // Caucasian Science Bridge. 2021. №2. С. 71 – 78.

Youth protest movements (a case study of the 1968 protests in the FRG)

YuliaV. Ukhanova,
Nikita G. Zakharov
Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences
Vologda, Russia

Abstract. The authors explore the youth protest movements in the late 1960s (1968) in the Federal Republic of Germany. Based on various historical sources the authors reveal that the protest movement in full form haven't occurred in that period. The resource base of the social movement was weak, due to the lack of powerful financial sponsorship; the informal leaders of the movement could not come together due to constant disagreements among them. The ideologues of the Frankfurt School had particular bearing on the protest movements that period. The authors substantiate that the youth protest movements can be seen as a rather imperfect form of struggle for civil and political rights.

Key words: youth; protest movements; ideologues of protests; Socialist German Student Union; Frankfurt School.

For citation: Ukhanova U.V., Zakharov N.G. Youth protest movements (a case study of the 1968 protests in the FRG***)*** // Caucasian Science Bridge. 2021 Vol. 4 № 2. P. 71 – 78.

Введение

В современном российском обществе молодежь – это та социальная группа, которая настроена на позитивную деятельность, гораздо свободнее, чем старшее поколение, в своих устремлениях, лучше сориентирована в современном коммуникационном пространстве, готова к освоению нового как часть мирового сообщества *(Горшков, Шереги, 2020).* Для молодежи как особой социально-возрастной группы[1] характерны, с одной стороны, готовность к отстаиванию своих прав, инновационность, предприимчивость; с другой – недостаток жизненного опыта. При этом самореализация молодых людей, осмысление молодежью своей идентичности может выражаться через многообразие молодежных движений, в том числе протестного характера

[1] Согласно ФЗ от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" под молодежью понимается социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно // Российская газета. 11 января 2021 г.

(Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России, 2018).

Ю.А. Акунина при изучении молодежных движений современной России выявляет, что к основным причинам возникновения молодежных движений протестной направленности относятся: протест и вызов обществу; отсутствие взаимопонимания с родными, конфликт поколений; стремление выделиться и нежелание быть похожими на всех; намерение утвердиться в группе сверстников; приобщение к мировой молодежной культуре *(Акунина, 2011).*

Исследователи отмечают, что самоидентификация и самореализация молодого поколения посредством участия в протестном движении – одна из наиболее заметных тенденций во многих странах. По замечанию М.А. Новикова, начиная с 1950-х гг. в мировом сообществе не прекращаются молодежные выступления различной направленности, при этом зачастую, являясь первыми этапами гражданского неповиновения, подростковые мятежи трансформируются в массовые революционные волнения, охватывая самые разные социальные слои населения *(Новиков, 2012).*

Таким образом, актуальность темы исследования характеризуется тем, что молодежь в современную эпоху является активной общественно-политической силой, что обуславливает научный интерес обращения к историческому опыту. Цель работы состоит в рассмотрении особенностей протестных движений среди молодёжи в 60-е гг. XX века (1968 г.) в Федеративной Республике Германия.

Протесты молодежи в научном дискурсе

Проблематика настоящего исследования получила известное освещение в научной литературе. История и структура организации ССНС (Социалистический союз немецких студентов) подробно изложена в статье «ССНС и внепарламентская оппозиция в ФРГ» Е.А. Казаковым – выпускником Бременского университета. Автор описывает становление организации с конца 40-х годов XX века вплоть до её роспуска в 1970 году, уделяя пристальное внимание её роли в социальных протестах 1968 года *(Казаков, 2008).* В другом исследовании – «Преодолевая своё прошлое: критика западнонемецкого протестного движения 1968 года в публицистике его ветеранов» Е.А. Казаков анализирует взгляды участников событий 1968 года в Германии, некогда разделявших политическую повестку новых левых, но впоследствии вставших на либеральные и консервативные позиции. Статья представляет интерес с точки зрения анализа последствий протестов не только для объективной социальной и политической обстановки, но и анализа субъективного восприятия протестов их же участниками *(Казаков, 2012).*

Научный подход отечественного социолога и политолога Б.Ю. Кагарлицкого, изложенный в работе «Марксизм: не рекомендовано для обучения», интересен тем, что представляет собой взгляд левого диссидента времён СССР 70-х годов на события, происходившие со студентами, которые также подверглись гонениям за свои политические взгляды. По мнению исследователя, в отечественной социологии тематика протестных движений среди молодежи 1968 года не получила должного внимания *(Кагарлицкий, 2006).*

Для теоретического обоснования социального протеста представляют интерес исследования О.Н. Яницкого. В монографии «Социальные движения: теория, практика, перспектива» содержатся актуальные подходы к теоретическим и практическим вопросам социальных движений *(Яницкий, 2012)*, которые позволяют по-новому взглянуть, в том числе на протестное движение 1968 года. Авторы статьи опираются в своем исследовании на категориальный аппарат, сформулированный О.Н. Яницким в работе «Элементы теории социальных движений» *(Яницкий, 2011).* Структура

социальных возможностей, фрейм, социальная база и другие понятия отображают суть рассматриваемых в настоящем исследовании аспектов.

В теоретическом понимании протестных движений среди молодежи особое значение представляет концепция биосоциологии, характеризующая возможные трансформации общества через накопление критической массы биологических и интеллектуальных, а также социокультурных изменений молодежи. Обозначенная концепция подробно изложена В.А. Луковым в работе «Биосоциология молодёжи: теоретико-методологические обоснования», в которой автор, обращаясь к биосоциологии как междисциплинарной области научного знания, насыщает общий взгляд на социологические процессы, затрагивающие молодёжь как социальную группу, способствующую изменениям в общественной жизни *(Луков, 2013).*

Информационная база исследования

Основными источниками работы являются следующие материалы. Во-первых, это хроника 1968 года «История студенческих протестов в Европе. 1968 г.». Материал для хроники подготовлен доктором филологических наук Е.Н. Пенской и содержит в себе перечисление конкретных событий с их точной датировкой *(История студенческих протестов, 2008).* Во-вторых, в качестве источника выступает речь современника и одного из главных идеологов протестов 1968 года – Герберта Маркузе «К ситуации Новых Левых». В ходе своего выступления он открещивается от своей роли вдохновителя и идейного лидера выступлений, описывает дезорганизованные протесты как вынужденную меру, чтобы предотвратить появление новой авторитарной фигуры *(Marcuse, 1968).* В-третьих, исследование опирается на такой источник, как «Концепция городской герильи». Это программа Фракции Красной Армии (RAF) – сторонников насильственной борьбы с властью – в которой критикуются действия студентов вовремя и после событий 1968. Помимо осуждения действий ССНС и прочих новых левых в программе отмечаются и положительные, с точки зрения авторов, стороны студенческого протеста *(Rote Armee Fraktion, 1971).* На наш взгляд, позиция представителей RAF вызывает интерес также тем, что они продолжали активно проводить насильственные политические акции и в последующий период – в 70-е гг. XX века.

Результаты исследования

Конец 1960-х годов XX века – яркая иллюстрация «конфликта поколений», которая проявилась в виде движения хиппи в США, которая дала о себе знать в мае 1968 в Париже, и которая стала одним из спусковых крючков для «Пражской весны». Данная тенденция не прошла и мимо изучаемого нами вопроса. Формирование среднего класса в Германии, прошедшее не без помощи «экономического чуда», предоставило молодёжи, не знавшей разрух войны и голода, твёрдую почву под ногами. Это было время, когда новое поколение пресытилось конформизмом и ощутило свою политическую пассивность.

Центром объединения молодых людей с леворадикальными взглядами стал Социалистический немецкий союз студентов (СНСС), в 1961 году отмежевавшийся от Социал-демократической партии Германии. Внутрипартийная политика больших фракций была довольно жёсткой, и лидеры социал-демократов отлучали от организации тех, кто давал свою трактовку социалистической теории. Именно такой организацией и стала СНСС *(Казаков, 2008).*

Помимо СНСС студенты объединялись и выходили на акции протеста под эгидой других организаций. Среди них были более умеренные молодёжные ячейки Свободной Демократической и Социал-Демократической партий, члены которых обеспечивали постоянную явку на мирные шествия. Более радикальные объединения – «Коммуна I» и «Коммуна II» – участвовали в столкновениях с полицией, актах

вандализма и порчи имущества влиятельных магнатов и политиков. Такое объединение, как Фракция Красной армии (RAF) была террористической организацией, осуществляющей с 1968 года насильственные акции протеста параллельно с более умеренными студенческими.

Участники леворадикальных объединений даже в быту соответствовали их названиям, зачастую живя в одном помещении и обобществляя собственность. Большинство студентов были не готовы к таким радикальным шагам к преобразованию общества, начиная с себя. Так, например, сам Руди Дучке отказался присоединиться к «Коммуне I» когда узнал, что в ней практикуются полиаморные отношения *(Казаков, 2012. С. 8).*

Теоретической базой молодежного движения были политические трактаты представителей Франкфуртской школы. Её становление и отдельные биографические сюжеты неомарксистов хорошо описаны в работе журналиста Стюарта Джеффриса «Гранд-отель «Бездна». Биография Франкфуртской школы». Автор работы является обозревателем и колумнистом британской леволиберальной газеты «Guardian». В книге осуществляется попытка составления групповой биографии ключевых интеллектуалов-марксистов Франкфуртской школы, начиная с их детства вплоть до описания нового поколения «франкфуртцев», перенявших традицию своих предшественников и в то же время подвергнувших своих учителей критике.

Как правило, студенты собирались и в демократичном порядке дискутировали с позиций анархизма, коммунизма, социализма и романтического утопизма. Кумирами студентов стали самые популярные на тот момент представители Франкфуртской школы – Теодор Адорно и Герберт Маркузе.

Ключевой фигурой в СНСС стал студент Руди Дучке, который обрёл популярность благодаря своим ораторским навыкам и эффективной организационной деятельности. Акции, организованные такими лидерами студенческого движения, были направлены против архаичных структур в образовании. Позже лозунги против профессуры конкретных университетов переросли в протест против традиционных авторитетов, родителей, войны, авторитарных государств и патриархата.

Один из представителей «нового поколения» Франкфуртской школы, Юрген Хабермас, включился в инициированный СНСС процесс по демократизации образовательной сферы. В 1967 году в Ганновере он вместе с лидерами студенческого союза Руди Дучке и Хансом-Юргеном Кралем принял участие в дискуссии на тему «Университет и демократия: условия и организация сопротивления». Ю. Хабермас поддержал студенческую программу, однако, как и Т. Адорно, не решился выделить средства для достижения поставленных целей. Главный обвинительный пассаж в сторону Р. Дучке состоял в том, что он стремится осуществить революцию любыми необходимыми средствами: «По моему мнению, он представил волюнтаристскую идеологию, которую назвали утопическим социализмом ещё в 1848 году, но которая в контексте сегодняшнего дня должна быть названа левым фашизмом» (Джеффирс, 2018).

Если обобщать позицию Ю. Хабермаса по вопросам протестов, то он считал, что стоит их просто переждать и не подставляться самим. Для него задача интеллектуалов отнюдь не состояла в том, чтобы выступать на баррикадах. Г. Маркузе, напротив, считал, что суть критической теории совпадает с целями студенческого протеста, однако сам он находился в США и не мог или не хотел присоединиться к немецким студентам. Т. Адорно же смотрел на эту ситуацию и вовсе как на спровоцированную нынешней властью, а, значит, развивающуюся в её интересах. «Баррикады – это игра, в которую господа разрешают пока играть» *(Адорно, 2000).*

В контексте студенческих волнений в Европе в 1968 году Теодор Адорно, Юрген Хабермас и писатель Гюнтер Грасс встретились с одним из лидеров СНСС – Хансом-

Юргеном Кралем в рамках открытой дискуссии на тему «Революция и авторитет». Краль был одним из любимых учеников Адорно, что не помешало студенту обратиться к своему преподавателю с претензией. Она заключалась в том, что Адорно был единственным профессором Франкфуртского университета, вышедшим на диалог с протестующими, но тут же вернувшимся к своей работе, закрывшись у себя в кабинете *(Джеффирс, 2018).*

В.А. Луков, характеризуя позицию Адорно, отметил, что, по мнению социолога, общество переходит от классового к массовому, в котором, несмотря на действующий экономически обусловленный классовый принцип, социально-классовая группировка изменилась: класс буржуазии поделился на собственников крупных корпораций и средний класс – «массовое общество» *(Луков, 2013).*

Ряд участников студенческого протеста того времени вспоминают этот опыт как продолжение деструктивной тенденции радикализации общественных настроений. К примеру, Гётц Али – бывший участник маоистской организации «Партийная инициатива» – считает, что студенты под антифашистскими лозунгами являлись проводниками той части немецкой традиции, которая была направлена на угнетение меньшинства. Если мы рассматриваем студенческий протест, то этим меньшинством были преподаватели, часть из которых в своё время были жертвами нацистского режима *(Казаков, 2013, С. 103).*

Обратную претензию высказывают более радикальные левые, в частности члены Фракции Красной армии. Так, один из лидеров RAF – Ульрика Майнхоф – критикует 11 студентов, забросавших пуддингом приехавшего с визитом вице-президента США Хуберта Хамфри. Майнхоф одобряет саму акцию по привлечению внимания к действиям США во Вьетнаме, но отсутствие разъяснительных выступлений перед общественностью, по мнению журналистки, нивелирует достижения подобных акций. Более того, Майнхоф отмечает, что весь спектр внимания студенты сводят к «себе любимым», таким образом довольствуясь средством достижения цели, при этом, не достигая самой цели *(Майнхоф, 2014).*

Тем не менее, несмотря на то, что участники протестного выступления были не членами СНСС, а «Коммуны I», их акция была частью общей социальной базы массового молодежного движения 1968 года. Во-первых, они относятся к студенчеству, следовательно, потенциальными лицами для рекрутинга (согласно терминологии О.Н. Яницкого *(Яницкий, 2012))* в другие молодёжные организации, во-вторых, они в той или иной степени разделяли ценности и убеждения, объединявшие их с СНСС.

Причинами активного вовлечения молодёжи в протестную деятельность изучаемого периода являются демографические изменения, обеспечившие общий рост количества студентов, недовольство отсутствием демократизации образовательного процесса, нравственный конфликт поколений. Именно перенос активной деятельности СНСС на улицы позволяет считать объединение молодежи – социальным движением – формой гражданской самоорганизации, которая преследует политические цели *(Яницкий, 2012).*

Основные требования студентов заключались в проведении реформ университетов, которые, как правило, касались студенческого самоуправления. Кроме того, студентов волновали проблемы, не касающиеся вопросов образования, против которых они так же протестовали: гонка вооружений, война во Вьетнаме и культура потребления *(История студенческих протестов, 2008).*

На самих демонстрациях были слышны требования о сломе существующих порядков, предполагающих разделение на «верхи» и «низы». Агрессия протестующих была направлена в основном на полицию, пресекающую действия демонстрантов. В восприятии студентов органы правопорядка олицетворяли собой репрессивную

государственную машину. Когда во время выступлений 1967 года в Берлине студент Бенно Онезорг погиб от рук полицейского, протест вступил в насильственную фазу с обеих сторон.

В рамках насильственных акций студентами поджигалась собственность власть имущих. Одним из крупнейших актов вандализма стал поджог здания издательства Акселя Шпрингера. Журналист ассоциировался в народе со сложившейся экономической системой. 21 февраля проходила демонстрация против СНСС, организованная правительством, профсоюзами и группой профессоров. Данную акцию Шпрингер спонсировал лично. В ней участвовало 60 000 человек, и раздавались призывы о высылке Дучке в ГДР, запрете СНСС. Демонстрантами были избиты прохожие, напоминающие им внешне Руди Дучке *(Казаков, 2012. С. 9).*

Образовательный процесс был так же дестабилизирован захватами студентами аудиторий и вузов в целом. В рамках подобных акций сформировались «критические университеты», целью которых была замена буржуазного образования на проведение заседаний по общественно-политическим вопросам.

Одним из пострадавших преподавателей стал Теодор Адорно, который, как было отмечено выше, поначалу выражал сочувствие протестующим. В их требованиях к демократизации образовательного процесса он был солидарен со студенчеством. Однако методы, предполагающие захват учебных заведений и принуждение преподавателей к самокритике, у Т. Адорно не только не вызывали сочувствия, но и воспринимались им как ухудшение и без того слабо функционирующей демократии. В результате Т. Адорно поплатился за свою позицию. Несмотря на то, что он также встречался со студентами и обсуждал с ними проблемы образования, философ стал объектом травли со стороны протестующих. Его лекции стали срывать, призывать прямо на них к поддержке заключённых в тюрьмах протестующих.

На пике своей популярности СНСС чуть менее трех тысяч членов. Под влиянием ССНС во внепарламентскую оппозицию были втянуты и другие студенческие и молодежные структуры. К леворадикальным идеям склонялись молодежные организации СвДП и СДПГ, значительная часть школьного и студенческого самоуправления.

После того, как студенческий протест окончательно пойдёт на спад, насильственные акции Фракции Красной Армии войдут в свою активную фазу, дав старт «свинцовым семидесятым». Одними из единственных методов борьбы, в которых члены RAF солидаризовались со студентами, были «уличные бои, поджоги, использование ответного насилия». В остальном, студенческий бунт воспринимался боевым леворадикальным крылом как наивная и самонадеянная попытка заявить о себе *(Rote Armee Fraktion, 1971).*

Следует подчеркнуть, что результат протеста во многом зависит от установки, которая закладывается в массовое сознание лидерами самого протеста. Данный процесс можно описать термином «фрейма» – интерпретативной схемы, которая упрощает образ социальной действительности. С его помощью лидерами расставляются акценты, на которых обществу следует сконцентрироваться, придавая особую значимость тем или иным проблемам *(Яницкий, 2013. С. 59).* При наличии относительно организованных сообществ как СНСС, социальное движение 1968 года носило во многом спонтанный характер. Подобная ситуация и привела к тому, что неформальными лидерами стали теоретики неомарксизма, не дающие конкретных руководств к действиям и оставляющих за своими словами огромное поле для интерпретаций. Более того, самый почитаемый и популярный среди студентов Герберт Маркузе сам придерживался той точки зрения, что у социалистического протеста не должно быть лидера. Философ, несмотря на почти безоговорочную поддержку СНСС, активно выступает за то, чтобы социалисты были разрознены: «Хотелось бы еще кое-что добавить, что

звучит чуть ли не как ересь: никакого поспешного объединения левых! Левые расколоты! Левые всегда были расколоты! Сплочены только правые, неспособные бороться за какие-либо идеи!» *(Marcuse, 1968. P. 15).*

Заключение

Резюмируя анализ причин провала студенческого протеста 1968 года, следует констатировать тот факт, что протестного движения в полном виде в этот период не состоялось. Ресурсная база социального движения была слабой, ввиду отсутствия мощного финансового спонсирования, неформальные лидеры социального движения не могли объединиться из-за постоянных разногласий между собой, а сама социальная база протеста была во многом ограничена молодёжью, изредка в демонстрации вовлекались рабочие.

Таким образом, можно сделать вывод, что молодёжные протестные движения, имеющие сравнительно небольшой исторический опыт, являются достаточно несовершенной формой борьбы за гражданские и политические права. Отсутствие политической программы, разрозненность мотивов участников и незнание того, что делать с репутационным успехом протестных акций показывает незрелость подобных политических инициатив. Перспективы подобных социальных практик могут как усугубить кризис в обществе, так и поспособствовать общественной консолидации при условии вовлечения в протест других социальных групп. Изучение опыта протестных движений молодежи показывает, что наделение определённой возрастной группы населения революционной ролью создаёт определённый разрыв, мешающий достичь консенсуса между поколениями.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Уханова Юлия Викторовна
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Вологодский научный центр Российской академии наук,
e-mail: yuliya.uhanova@bk.ru

Yulia Viktorovna Ukhanova
Candidate of Historical Sciences,
Senior Research Associate,
Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: yuliya.uhanova@bk.ru

Захаров Никита Геннадьевич
Магистрант, инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук,
E-mail: zaharoff.nikita@yandex.ru

Nikita Gennadievich Zakharov
Master's Degree Student, Research Engineer,
Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences,
E-mail: zaharoff.nikita@yandex.ru

Литература

1. *Адорно Т.* Проблемы философии морали. М.: Республика, 2000. 191 с.
2. *Акунина Ю.А.* Молодежные движения современной России: протест и созидание. Вестник МГУКИ. 2011. № 3. С. 123–127.
3. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодёжь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.

4. *Джеффрис С.* Гранд-отель «Бездна». Биография Франкфуртской школы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 448 с.

5. История студенческих протестов. 1968 г. В Европе. Хроника событий. М: Вопросы образования, 2008. С. 256-280.

6. *Кагарлицкий Б.Ю.* Марксизм: не рекомендовано для обучения. М.: Алгоритм, 2006. 1622 с.

7. *Казаков Е.А.* Преодолевая своё прошлое: критика западно-немецкого протестного движения 1968 года в публицистике его ветеранов // Вестник Пермского университета. 2019. С. 97-106.

8. *Казаков Е.А.* ССНС и внепарламентская оппозиция в ФРГ. М: Неприкосновенный запас, 2008. С. 23-35.

9. *Луков В.А.* Биосоциология молодёжи: теоретико-методологические обоснования. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2013. 430 с.

10. *Майнхоф У.М.* Напалм и пуддинг. URL: http://saint-juste.narod.ru/napalm.htm

11. *Новиков М.А.* Молодежные бунты 60-х гг. XX в. и становление государственной молодежной политики // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. Выпуск № 32. С. 1–13.

12. *Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России* / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский, Н. К. Бинеева [и др.]. Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2018. 412 с.

13. *Яницкий О.Н.* Социальные движения: теория, практика, перспектива. М.: Новый хронограф, 2013. 360 с.

14. *Яницкий О.Н.* Элементы теории социальных движений. Режим доступа: http://www.is-ras.ru/publ.html?id=2429

15. *Marcuse H.* Zur Situation der Neuen Linken. La Banda Vaga Texte, 1968. 15 p.

16. *Rote Armee Fraktion: Das Konzept Stadtguerilla*. Amsterdam: Niemec Verlag, 1971. 13 p.

References

1. Adorno T. (2000). Problems of moral philosophy. Moscow: Respublika. 191 p.

2. Akunina Yu.A. (2011). Youth movements of modern Russia: the protest and the creation. Vestnik MGUKI, No. 3, P. 123-127.

3. Gorshkov M.K., Sheregy F.E. (2020). Youth of Russia in the mirror of sociology. To the results of many years of research. Moscow: FNISC RAN. 668 p.

4. Jeffries S. (2018). Grand Hotel Abyss: The Lives of the Frankfurt School. Moscow: Ad Marginem Press. 448 p.

5. History of the 1968 student protests in Europe. Chronicle of events. (2008). Voprosi obrazovania, P. 256-280.

6. Kagarlitsky B.Y. (2006). Marxism: not recommended for teaching. Moscow: Algoritm. 1622 p.

7. Kazakov E.A. (2019). Overcoming one's own past: a critique of the west german protest movement of 1968 in the journalism of its veterans. Vestnik Permskogo universiteta, P. 97-106.

8. Kazakov E.A. (2008). SDS and extra-parliamentary opposition in FRG. Neprikosnovenny zapas, P. 23-35.

9. Lukov V.A. (2013). Biosociology youth: theoretical and methodological foundations. Moscow: Izdatelstvo Moscovskogo gumanitarnogo universiteta. 430 p.

10. Marcuse H. (1968). To the situation of the new left. La Banda Vaga Texte, 1968. 15 p.

11. Meinhof U. (1967). Napalm and pudding. Available at: http://saint-juste.narod.ru/napalm.htm.

12. Novikov M.A. (2012) Youth riots of the 60s. XX century and the formation of state youth policy. State governance. Electronniy vestnik, No.32. P. 1-13.

13. Protest potential. (2021). VCIOM Novosti. Available at: https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial.

14. Red Army Faction. (1971). The Urban Guerilla Concept. Amsterdam: Niemec Verlag. 13 p.

15. Yanitsky O.N. (2013). Social movements: theory, practice, perspective. Moscow: Noviy hronograf. 360 p.

16. Yanitsky O.N. (2012). Elements of the theory of social movements. Available at: http://www.is-ras.ru/publ.html?id=2429.

Поступила в редакцию ***18 июня 2021 г.***